

КЛИНИЧЕСКИЙ ПСИХОАНАЛИЗ

КЛЮЧЕВЫЕ СТАТЬИ ФРАНЦУЗСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА

Пограничные состояния

*Жильбер Дяткин
(Пер. с фр.: О.В. Чекункова)*

Дяткин Жильбер – психоаналитик, член Международной психоаналитической ассоциации (ИПА), обучающий аналитик и титулярный член Парижского психоаналитического общества, бывший президент Парижского психоаналитического общества, ассоциированный директор восточноевропейского образовательного направления Парижского института психоанализа.

В статье «Пограничные состояния» автор на примере терапии пациента, которая продолжалась более 20 лет, рассматривает различные аспекты, присущие пограничным личностным расстройствам.

Ключевые слова: невроз, психоз, пограничное состояние, перверсия, «личное безумие», агрессия, синдром диффузной идентичности, сепарационная тревога, влечение к смерти, торможение, интерпретативный процесс.

Около 50 лет назад пограничные состояния были описаны как новая группа психических заболеваний, объединяющая невротические и психотические симптомы, например невротические симптомы, за которыми скрывается шизофрения (Лапланш и Понталис, 1967). Через какое-то время психоаналитики обратили внимание на то, что пограничные состояния, которые невозможно описать ни как неврозы, ни как психозы, тем не менее имеют общие черты и представляют собой специфическое единство (Бержере, 1970, с. 602, Кернберг, 1984, с. 38).

Невроз

После того как Жоржа приняли в семинарию, в которой получило образование большинство французских епископов, он начал крайне злобно и язвительно критиковать своих религиозных наставников, несмотря на то что он испытывал безусловное восхищение ими; его религиозное призвание и вера были при этом твердыми и несокрушимыми. Его преподаватели попросили его прервать обучение и посоветовали пройти курс психоанализа, если он хочет в дальнейшем вернуться к учебе. Хотя его родители были выходцами из хороших католических семей, семья отца не практиковала религию, в то время как мать была католичкой, соблюдающей религиозные обряды, у которой были близкие отношения со священником местного прихода. Когда я впервые увидел Жоржа в 1976 году, он сказал мне, что его поступление в семинарию и обещание сделать карьеру в церкви, должно быть, стало для бессознательного эквивалентом исполнения инцестуозного желания и отцеубийства. Начало болезни стало для него «бегством в болезнь накануне успеха», напоминающим процессы, описанные Фрейдом в статье «Несколько типов характера, выделенных психоанализом». Его успех стал причиной регрессии влечений и наказания со стороны «морального сознания», что является типичным для невротического конфликта (Фрейд, 1915, с. 168).

Психоз

Несмотря на эту гипотезу, Жорж беспокоил меня начиная с первичных интервью. Я согласился взять его в анализ при условии, что он параллельно будет наблюдаться у психиатра, который был также психоаналитиком, которого я ему порекомендовал. Психиатр прописал ему нормотики, таблетки для регуляции настроения, и нейролептики, которые он будет принимать всю жизнь. После первичных интервью я предложил Жоржу анализ с четырьмя сессиями в неделю из-за наличия у него психотических элементов, которые меня беспокоили. В то время я принимал участие в переводе на французский книги «Психотические состояния» Герберта Розенфельда (Розенфельд, 1965) и придерживался мнения, что максимально большое количество сессий в неделю необходимо для того, чтобы контейнировать отщепленные аспекты Я, которые психотические пациенты проецируют на аналитика через перенос. Жорж с энтузиазмом

принял мое предложение. Он решил найти временную подработку в администрации, чтобы оплачивать свой анализ в течение трех месяцев, а затем он думал вернуться в семинарию. Его зарплаты было недостаточно для оплаты лечения, но служба социального страхования согласилась возместить практически половину расходов на терапию.

Во время первого сеанса он прыгнул на кушетку с энтузиазмом ребенка, который находит материнские объятия. Но поскольку Жорж весил не 10, а 80 килограммов, зловещий шум дал мне понять, что он повредил рейки кушетки. Казалось, что он не испытывал никаких сложностей, когда говорил со мной и при этом меня не видел, тем не менее одним пальцем он нервно царапал стену. Через шесть месяцев я заметил, что он расковырял в стене дыру глубиной 2 сантиметра! Через какое-то время он сказал мне, что он все более и более убежден в том, что я буду делать ему гомосексуальные предложения и ему из-за этого придется меня избить, его все это расстраивает, потому что он высоко меня ценит. Тогда я предложил ему перейти к терапии лицом к лицу, и в течение долгих лет анализ продолжался с таким же количеством сеансов в неделю. Жорж успокоился относительно опасности соблазнения, которую я представлял для него, но на протяжении многих лет он продолжал вербально атаковать меня через презрительное отношение ко мне и оскорбительное к анализу. Свой эротический перенос он сместил на девушку, которая регулярно приходила в службу, где он работал. Он старался узнать про эту девушку все, следил за ее окнами, пытался восстановить ее прошлое. Он думал, что она в него влюблена, и боялся, что ему придется жестко поставить ее на место, если она начнет оказывать ему знаки внимания, поскольку это может поставить под угрозу его психическую целостность и религиозное призвание. Когда же Жорж впервые осмелился заговорить с ней, ему пришлось тут же ретироваться, столкнувшись с изумлением девушки.

К моему облегчению у Жоржа прекратился бред, который длился несколько месяцев, кроме того, его бред по отношению ко мне также прекратился после того, как мы стали работать лицом к лицу. Истинный параноидальный эротоман так быстро не отказался бы от своего бреда. Самое важное различие между истинным психозом и пограничными состояниями состоит в том, что в случае психоза связь с реальностью стерта, в случае же пограничных состояний она сохранена (Кернберг, 1984, с. 36).

Перверсия

На протяжении многих месяцев в начале лечения Жорж развивал у себя компульсивный вуайеризм. Он купил подзорную трубу и проводил долгие часы, подглядывая за своими соседями, которым он сам дал имена, и описывал мне их сексуальную жизнь. Очень быстро эти действия приобрели бредовый характер. Если он, подглядывая, видел какую-нибудь девушку в нижнем белье, он считал, что она хочет его соблазнить и отвлечь от религиозного призвания. В конце концов одна из девушек заметила его и пожаловалась собственнику квартиры Жоржа. Жорж спрятал подзорную трубу в шкаф и отказался от вуайеризма. И снова сохраненные

отношения с реальностью отличают пограничную личность от истинного перверта: компульсивный вуайерист не отказался бы от своей страсти из-за простой угрозы скандала.

«Личное безумие»

В 1924 году, показав, что расщепление Я и отрицание являются характеристиками психоза, Фрейд отметил, что нормальное Я – понятие относительное, поскольку оно всегда более или менее деформировано и даже расщеплено, и это объясняет «странности, причуды и безумие людей» (Фрейд, 1925, с. 301, и та же мысль у Фрейда, 1937а, с. 250). Грин продолжил развивать эту идею через понятие «личное безумие», суть которого состоит в том, что расщепление Я присутствует и у нормальных людей, в первую очередь в случае пограничных состояний. Именно поэтому эти пациенты, несмотря на их странности, зачастую вызывающие беспокойство, «способны справляться с задачами, которые им нужно выполнять, и они далеки от того, чтобы отказаться от ответственности» (Грин, 1979, с. 56).

После исключения из семинарии Жорж начал работать в администрации на должности, не требующей никакой квалификации. Постепенно он начал подниматься вверх по служебной лестнице в министерстве, где он работал, принимая на себя все больше и больше ответственности. Несмотря на невозможный характер, из-за которого Жорж был вынужден регулярно переходить из одного отдела в другой, на работе его ценили.

Кроме того, у него получилось, не без тревоги, конечно, в достаточно юном возрасте принять на себя груз семейной ответственности: когда Жоржу было 25 лет, умерла его бабушка по материнской линии, после ее смерти он вместе с младшей сестрой остался единственным, кто нес ответственность за мать, ставшую инвалидом вследствие нарушения мозгового кровообращения. Отец, который жил в провинции после развода, умер от рака пищевода. Жорж очень быстро освободил сестру от ее доли ответственности за мать, распорядился наследством, полученным от материнской родни, купил ей и себе по квартире. Он регулярно навещал мать, следил за тем, чтобы она ни в чем не нуждалась, и при этом достаточно часто яростно спорил с ней. Через несколько лет состояние его матери ухудшилось, и нужно было искать для нее дом престарелых. Жорж нашел приличное заведение, но стоимость пребывания там существенно превышала его финансовые возможности. Несмотря на тревогу и сомнения, он перевел семейный банковский счет из Швейцарии во Францию и урегулировал эту сложную ситуацию с налоговыми службами. Затем он получил право собственности на материнскую квартиру и обосновался там.

Жорж больше никогда не пытался вернуться к духовной карьере, но при этом всю свою жизнь он был активным прихожанином. Каждую неделю он ходил в церковь, хотя и не всегда это ему легко давалось, сохранял очень важные для него отношения с духовником и заказывал молебны

для своих умерших родственников. Он с увлечением занимался политикой, вступил в оппозиционную партию сторонников генерала де Голля и играл активную роль в штабе лидера партии во время президентских выборов в 1981 году.

Агрессивность

Наиболее очевидной чертой «личного безумия» Жоржа была его чрезмерная резкость и агрессивность, которые привели его к тому, что он перестал сдерживаться и начал нападать на священников, которые его обучали. Эта же агрессивность проявлялась у Жоржа и в первые годы его лечения, когда на протяжении многих сеансов он словесно атаковал меня всевозможными способами, не нарушая при этом кадр, до того дня, когда он попросил меня перейти к терапии лицом к лицу. Во внешней жизни его агрессивность проявлялась в презрительном отношении к друзьям, коллегам, товарищам по партии, что стало причиной все более и более возрастающей социальной изоляции. Агрессивность также проявлялась в действиях: например, он полностью порвал отношения со своей сестрой. Кроме того, он позволил похоронить бабушку по отцовской линии в общей могиле, поскольку считал ее ответственной за развод родителей. Как-то раз, выведенный из себя неловкостью матери-инвалида, к которой он проявлял любовь и терпение, Жорж дал ей пощечину, из-за чего впоследствии ему было очень стыдно.

Синдром диффузной идентичности

Казалось, злой рок вынуждал Жоржа нападать на людей, которых он любил, и обвинять их в том, что они желают Жоржу зла. Любовь и ненависть были у Жоржа слабо дифференцированы, и границы между ним и объектами постоянно находились под угрозой. Отто Кернберг называет это «синдромом диффузной идентичности», который характеризуется «недостаточной интеграцией образа своего Я и близких людей» (Кернберг, 1984, с. 28). В состоянии бреда у Жоржа получалось отделить свои хорошие чувства от плохих, проецируя любовь на объект, но тогда его Я переставало различаться с объектом. Так, в его восприятии не он любил меня, а я собирался делать ему предложения гомосексуального характера. Любовь полностью была на моей стороне, а ненависть – на его. Разделение между Я и объектом могло поддерживаться только за счет «вспышек ярости», которые, к счастью, сильно пугали Жоржа и не давали ему перейти к действию.

Пара «интрузивная тревога – сепарационная тревога»

Чтобы понять, что собой представляет «синдром диффузной идентичности», нужно представить его как эффект «противоречия, образованного парой тревог – интрузивной и сепарационной», которое, согласно

Грину, представляет собой имплицитную модель пограничных состояний (Грин, 1974, с. 77). Подобные пациенты «постоянно находятся в поисках психической дистанции, которая им позволит обезопасить себя от двойной угрозы внедрения объекта и его окончательной потери, поэтому их поведение крайне противоречиво, они желают только тех, кого боятся потерять, и бросают тех, кем они обладают, из страха, что объект полностью их захватит» (Грин, 1979, с. 56). Исследовав процессы, которые разворачивались в переносе, я постепенно пришел к пониманию того, что Жорж воспроизводил подобный способ отношений во всех областях своей жизни. Он нападал на священников, которые приняли его в семинарию, находясь под воздействием чрезмерно восторженной веры, так же как он сломал мою кушетку из-за своего энтузиазма по отношению к анализу. Перед тем как поступить в семинарию, он свернул горы для того, чтобы найти исповедника, который сыграл важную роль в его подростковые годы. Этот священник организовал небольшое сообщество молодых католиков, в которое Жорж вначале очень хорошо интегрировался. Он влюбился в одну из участниц семинаров и начал обвинять священника в том, что у него есть тайная сексуальная жизнь, и вынужден был покинуть группу.

Во время своей профессиональной жизни в министерстве в каждом из отделов, где он работал, находился начальник, которого он настолько идеализировал и ненавидел, что всякий раз приводило к разрыву и переходу в другой отдел. Министерство отличалось невероятной толерантностью к Жоржу, так как он очень быстро входил в курс дела и овладевал техническими тонкостями, с которыми он сталкивался в каждом новом департаменте, что свидетельствовало о его быстром уме, позволяющем ему решать разные сложные вопросы и презрительно относиться к менее одаренным коллегам. Наиболее тяжелый кризис случился, когда Жорж испытал самую сильную в своей жизни страсть к начальнице, женщине с антильскими корнями, которой он восхищался настолько же, насколько ее ненавидел, поскольку она была черной. У этой коллеги была дочь-подросток, которая совершила попытку самоубийства, на которую ее мать отреагировала достаточно спокойно. Жорж пришел в бешенство и бросил работу. Психиатр Жоржа направил его в кризисный центр, где он провел несколько дней.

Нарушения мышления

Несмотря на блестящий ум, Жорж так и не смог достичь того уровня ответственности, на который он мог бы претендовать, если бы у него не было личностного расстройств и характерного для него торможения. Кернберг выделяет интеллектуальное торможение как один из элементов синдрома диффузной идентичности, что, в частности, является причиной нарушения эмпатии. Пограничный пациент воспринимает других очень поверхностно. Ему не удается их понять, особенно их реакцию на собственное поведение. Поскольку чувства пограничных пациентов по

отношению к объектам меняются очень быстро, им не удастся поддерживать ощущение непрерывности времени (Кернберг, 1974, с. 31).

Грин придерживался похожей точки зрения, когда писал: «Необдуманность, под влиянием которой действуют эти субъекты, в большей степени обусловлена тем, что их мышление неспособно отличать зло, которое они хотят причинить самим себе и которое они часто не осознают, от зла, которое они хотят причинить своему объекту» (Грин, 1979, с. 48).

Жорж всякий раз поражался реакции других на свою агрессию. Успешный проективный процесс способствовал тому, что для Жоржа реакции других людей становились полностью недоступными для понимания. Он так и не смог понять свою сестру, которая в конце концов стала держаться от него на расстоянии, поскольку он никогда не упустил случая, чтобы продемонстрировать ей свое презрение, и сделал все возможное, чтобы отстранить ее от ухода за матерью.

Эти нарушения эмпатии передаются аналитику, которому часто бывает сложно представить, о чем говорит пациент, поскольку его рассказ спутан и противоречив (Грин, 1979, с. 36).

Жоржа было сложно понять только в нескольких областях, например в том, что касается денег. В конце терапии я посвятил достаточно много времени тому, чтобы понять, что он в течение многих месяцев получал одновременно зарплату и оплату больничного, когда он прекратил работать из-за болезни. Таким образом, у него образовалась запутанная задолженность перед администрацией.

История

Во время сеанса Жорж смешивал вызывающие удивление события из повседневной жизни с дневными фантазиями, снами и детскими воспоминаниями.

Мы вместе восстанавливали историю его детства и подросткового возраста, связывая личную историю с историей семьи, переплетенную с историей Франции: родители Жоржа познакомились на корабле, который увозил их в колонии, поскольку они были осуждены за сотрудничество с немцами во время оккупации Франции в 1940–1944 годы. Но степень участия в коллаборационизме отца и матери была неравной. Отец Жоржа вместе с родителями управлял предприятием, которое работало на немцев. В 1945 году он был осужден за экономический коллаборационизм, арестован, лишен гражданства, его имущество было конфисковано. Мать Жоржа входила в «Милис», ультраправую полувоенную организацию, которая боролась против движения Сопротивления, совершая зверские действия. В 1944 году она стала частью группы коллаборационистов, приближенных к маршалу Петену, которых он перевез с собой в Германию. Через несколько месяцев после поражения Германии в войне она была арестована. Жорж всегда думал, что его мать лично не совершала никаких преступлений. Но в глазах родителей отца Жоржа его мать была виновной в гораздо худшем преступлении: у нее был внебрачный ребенок,

старшая сестра Жоржа, которая родилась в тюрьме. Отцом этого ребенка был офицер французской дивизии СС, «Легион Карла Великого», который сражался против Советского Союза на стороне немцев. Во время освобождения этот мужчина был арестован, но избежал трибунала благодаря помощи матери Жоржа, которая организовала его побег, но не поехала вслед за ним в Испанию. Родители отца Жоржа дали согласие на брак только при условии, что мать откажется от своей дочери, которую взяли на воспитание ее родители, высланные в ту же колонию, но в другой город. Мать Жоржа была вынуждена принять эти условия, но она никогда не простила своего мужа и особенно свою свекровь. Рождение Жоржа стало знаком того, что страница прежней жизни перевернута, что мать забыла своего любовника из СС и что для семьи начинается новая жизнь в колонии практически в спокойных условиях. Мать ездила навещать родителей и дочь раз в две недели. Когда родилась младшая сестра Жоржа, старшая сестра заболела эпилепсией, которая не поддавалась лечению. Во время деколонизации родители снова потеряли все свое имущество и вернулись во Францию разоренными. Отец начал пить. Однажды он ударил мать на глазах у Жоржа. На следующий день мать выставила отца за дверь. На протяжении нескольких лет Жорж и его сестра жили с матерью и навещали отца раз в две недели. Но отец пил все больше и больше, ситуация ухудшалась, и он был вынужден переехать к своим родителям в провинцию, где он нашел себе работу. Жорж и его сестра навещали отца во время каникул. Жорж находил пустые винные бутылки, которые отец прятал в ящиках письменного стола. Он рассказал о своей находке бабушке, которая в ответ отправила его домой в Париж на ближайшем поезде. Жорж никогда не простил ее за этот поступок и отомстил ей ужасным для христианина способом, лишив ее похоронного обряда и отдельного места на кладбище.

В подростковые годы Жорж учился в престижном католическом лицее, где он встретил своего духовника, оказавшего в дальнейшем огромное влияние на его жизнь. Чтобы помочь ему бороться с мастурбацией, священник предложил Жоржу исповедоваться каждый день. Жорж мастурбировал все больше и больше и чувствовал себя еще более виноватым, в конце концов он заболел инфекционным мононуклеозом и вынужден был пропустить из-за болезни несколько недель школьных занятий. Когда он вернулся, его исповедник больше не работал в школе, он был вынужден уволиться из-за конфликта с руководством.

В это же время сестра Жоржа, которая была помещена в специальное заведение для больных эпилепсией, умерла там, возможно в результате несчастного случая или самоубийства. Вскоре после этого события мать Жоржа стала инвалидом из-за нарушения мозгового кровообращения.

Сложности интерпретативного процесса

Жорж смешивал рассказ о своем детстве со сновидениями, дневными фантазиями, актуальными событиями – ссорами с коллегами, благодаря чему у меня часто была возможность создавать конструкции, в которых

прошлое связывалось с настоящим или ситуация в переносе связывалась с тем, что происходило в его любовной или профессиональной жизни.

Например, я увидел сходство между аналитической ситуацией и его ссорой с духовником, а также сходство между его борьбой с мастурбацией и борьбой его отца с алкоголизмом. Но часто, когда я превращал эти конструкции в интерпретации, Жорж тут же презрительно отбрасывал мои интерпретации.

Повседневная жизнь каждый раз подтверждает нам идеи Фрейда о том, что отрицание обычно является наиболее верным подтверждением правильности интерпретации (Фрейд, 1937b, с. 275).

Интерпретация содержит в себе расщепление объекта «интерпретации», где одна часть отрицается, а другая принимается пока еще в виде негатива или интеллектуализации, прежде чем появится возможность через какое-то время согласиться с интерпретацией, благодаря появлению новых ассоциаций. Но то, что делал Жорж, отличалось от описанного механизма. Его отрицание относилось к первой части связи, которую я пытался установить, в то время как вторая часть отбрасывалась, как будто она не существовала. Жорж часто заставлял меня думать о Джоуи, ребенке-аутисте, описанном Беттельхеймом в книге «Пустая крепость», который говорил: «Связывать, я режу» (Connect, I cut), играя с двойным смыслом слова в названии штата Коннектикут (Беттельхейм, 1967). Но Жорж редко играл с двойным значением слова.

Слова или фразы, которые Жорж произносил друг за другом, были разделены бездонной пропастью, в которую безвозвратно низвергались мои попытки установить связи через интерпретацию.

Влечение к смерти

Грин и Кернберг признают, что деструктивность играет главную роль в пограничных состояниях (Грин, 1990, с. 8, Кернберг, 1984, с. 29). Деструктивность Жоржа проявляется через его агрессию по отношению ко мне в переносе и по отношению к близким в его обыденной жизни. Это сияющий лик влечения к смерти, которое прежде всего бессловесно проявляется в виде дезинвестирования. Пропасть, которая разделяет на две части мои попытки дать интерпретацию, является результатом радикального дезинвестирования, ответственного за «мертвые времена, где символизация ни в каком виде не может появиться» (Грин, 1974, с. 99). К расщеплению Я и расщеплению объекта, с которыми мы знакомы со времен Фрейда и Кляйн, следует добавить другой вид расщепления, которое действует «внутри психической сферы и приводит к созданию изолированных, достаточно структурированных, но не связанных между собой областей». Таким образом, Я, состоящее из изолированных ядер, становится «архипелагом». Пустота, отделяющая острова друг от друга, более важна для понимания пограничного функционирования, нежели для понимания того, как устроены эти острова. Каждый островок инвестирован позитивным нарциссизмом, но пространство,

которое их разделяет, инвестировано тем, что Грин называет «негативным нарциссизмом» (Грин, 1976, с. 134).

Эффект негативного нарциссизма проявляется в виде отсутствия связности Я (Кернберг также подчеркивает этот момент) и приводит к тому, что противоречащие друг другу мысли и фантазмы сосуществуют, не противореча друг другу. Это приводит к недостатку жизненных сил, человек чувствует, что он не существует и все вокруг лишено смысла, подобные ощущения Грин описывает в виде «первичной депрессии». Первичная депрессия выражается в виде неспособности проделать работу горя, проявляется в длительных периодах апатии и «бездонной безнадежности», которые прерываются переходом к действию в виде психопатического поведения, полиморфных перверсий и различных зависимостей. Грин рассматривает первичную депрессию как один из защитных механизмов против угрозы, представленной в виде страха внедрения/ухода объекта (Грин, 1976, с. 133–135).

Негативный нарциссизм и первичная депрессия являются основными проявлениями «абсолютного первичного нарциссизма», описанного Грином. Речь идет об общем стремлении психики возвращаться, насколько это возможно, к нулевому уровню возбуждения, негативный нарциссизм является клиническим проявлением этой тенденции. В конечном счете, пограничные и психотические пациенты защищаются против этой опасности. Грин описывает эту угрозу аннигиляции, падения в пустоту через потрясающий образ «негативной галлюцинации самого субъекта». По сравнению с этой галлюцинацией страх преследования со стороны плохого объекта, который у пограничных пациентов выходит на первый план, на самом деле представляет собой защиту. Плохой объект защищает от этого «стремления к небытию» (Грин, 1974, с. 95–98).

Торможение

В настоящее время я испытываю облегчение от того, что Жорж отказался от бреда эротомании и от вуайеризма, поскольку он не являлся истинным параноиком или первертом, а относился к пограничным структурам. Но расплатой за отказ стало сильнейшее торможение. В мыслях Жорж еще очень нескоро смог признать, что он отказывается от возвращения в церковь или от брака, но в реальности семинария стала для него как будто запретной, и то же самое относилось к его отношениям с девушками. Постепенно Жорж практически полностью отказался от социальной жизни. Он еще мог ходить в церковь, но только не в воскресенье, поскольку там было слишком много людей, и еще потому, что у верующих появилась привычка жать друг другу руку в конце службы. В будние дни церковная служба была как будто только для него. Он оставался политически активным, но только в интернете. Каждый день он давал советы премьер-министру и часто получал ответ от автоматически настроенной электронной почты.

Конечно, нейрорептиками, которые принимал Жорж, помогали ему не входить в психотическое состояние, тем не менее мы можем задать себе вопрос, не способствовали ли лекарства, чье влияние на психику остается тайной, усилению торможения, то есть дезинвестирования под воздействием влечения к смерти.

Интерпретативный процесс

Несмотря на силу негативного нарциссизма, мне часто удавалось предложить Жоржу интерпретации, которые приводили к поднятию на поверхность вытесненного и появлению нового материала. Для этого мне нужно было найти хорошую «дистанцию», чтобы не быть ни слишком отстраненным, ни слишком внедряющимся (Буве, 1960, с. 308) и использовать в основном собственные ассоциации, для того чтобы восстановить недостающие у него связи (Грин, 1976, с. 134).

Таким образом, «необходимость выбора, в котором внедряющееся присутствие, приводящее к бреду, противопоставляется пустоте негативно-го нарциссизма, приводящего к психической смерти, преобразуется через превращение бреда в игру и смерти из-за отсутствия в создании промежуточного поля потенциального пространства» (Грин, 1974, с. 100).

В процессе анализа отношение Жоржа к разделенным родительским имаго изменилось на глубинном уровне. Образ отца как грубого алкоголика, вызывающего презрение, мало-помалу смягчился. Жорж вспомнил, что отец был очень компетентным в своей области специалистом, способным передать Жоржу свои знания. Символически это проявилось в том, что Жорж смог впервые организовать церковную службу в честь двадцатой годовщины смерти отца. Подобным же образом стыд, который он испытывал из-за участия матери в пронацистской организации, постепенно смягчился, он смог увидеть мать как романтическую девушку, которая могла быть влюблена в мужчину, которого она считала не военным преступником, а героем. Таким образом, мы видим определенную траекторию: с одной стороны, запустился интерпретационный процесс, с другой – процесс торможения. В первые годы анализа, несмотря на психотические эпизоды, развитие Жоржа осуществлялось скорее за счет все более и более сильного поворота к внешнему миру. Негативный поворот случился, когда через несколько лет Жорж успешно прошел административный конкурс, что дало ему право пойти на серьезное повышение, но предполагался его переезд в провинцию, из-за чего он был бы вынужден закончить анализ и уехать от матери. Вскоре после этого мать умерла. Жорж попытался покончить с собой с помощью таблеток. Его психиатр отправил его на несколько дней в больницу, после чего внешне он вернулся в нормальное состояние.

Но начиная с этого момента торможение стало все больше и больше усиливаться. Друзья, разозленные вспышками агрессии Жоржа, постепенно перестали поддерживать с ним контакт. В министерстве его перевели в архив, где он работал практически в полном одиночестве, видел только начальницу, которую презирал.

Постепенно мы перешли от четырех сеансов в неделю к трем, а потом и к двум. Однажды он сказал мне, что администрация предъявляет ему иск на 15 тысяч евро переплаты, поскольку он одновременно получал зарплату и оплату больничного.

Я смог показать ему, что эта ситуация является продолжением другой созданной им ситуации, когда он регулярно брал деньги из пенсии матери, не ставя в известность сестру, но я не смог избежать воспроизведения той же ситуации в переносе, когда в течение еще трех лет он находился в терапии бесплатно, приходя ко мне один раз в неделю.

Жорж стал жертвой серьезных побочных эффектов нейролептиков, у него начался рабдомиолиз, который стал причиной острой почечной недостаточности, в результате чего он чуть не умер. Психиатр прекратил выписывать нейролептики, но Жорж находился в состоянии невыносимого напряжения. Было принято решение вернуться к приему нейролептиков в рамках специализированного учреждения, но у Жоржа случился еще один приступ, на этот раз со смертельным исходом. Он поддерживал со мной отношения через письма до самой смерти.

Выводы

Несмотря на печальный конец этой долгой терапевтической истории, мы должны поставить перед собой новые задачи в том, что касается пограничных личностных расстройств и их психоаналитического лечения.

1. Оправданна ли длительность лечения?

В целом Жорж находился в терапии на протяжении 43 лет! Я могу утверждать, что благодаря терапии он мог жить у себя дома, работать, вести практически нормальную жизнь, даже если она сильно отличалась от той, к которой он стремился, если бы у него получилось занять свое место в иерархии католической церкви.

2. Есть ли разница в структуре пограничных состояний и психоза?

Когда у Жоржа были бредовые эпизоды, они были непродолжительными, кроме того, он сохранял связь с реальностью, поскольку аналитический кадр сохранялся. В других обстоятельствах Жорж мог бы практически всю свою жизнь провести в психиатрической больнице с диагнозом паранойя, поставленным раз и навсегда.

3. Являются ли пограничные состояния психической болезнью или скорее «позицией», которую мы можем обнаружить в разной степени проявления у любого человека, как шизо-параноидная и депрессивная позиции, описанные Мелани Кляйн? Под термином «центральная фобическая позиция» Грин описывает фобию психического функционирования, которая у пограничных пациентов выражена в крайней степени. Задача позиции состоит в том, чтобы избежать в процессе анализа контакта двух основных уровней их психической жизни (Грин, 1998). Часто мы достаточно легко можем увидеть, чему соответствуют две эти составляющие: пациент может прорабатывать свои отношения с каждым из родительских имаго, но сделает все возможное, чтобы они никогда не вошли в контакт друг с другом. В случае Жоржа в процессе первичного интервью я

внутри выстроил связь между его страхом наказания со стороны отцовского имаго и осуществлением инцестуозного желания, символизированного его поступлением в семинарию. Но признать эту связь значило бы для Жоржа принять на себя вину за одновременную идентификацию с матерью и отцом. Несмотря на последующее изменение родительских имаго, для Жоржа так и не стало возможным никакое другое представление об отношении родителей, кроме как взаимное уничтожение, репрезентация, с которой он не мог идентифицироваться без риска взорваться. Отказ от первосценны мы видим практически во всех случаях терапии пограничных состояний, но особые травматические обстоятельства могут наделять первосцену особенной силой. Жорж столкнулся с особой сложностью первосценны. Первичная отцовская фигура была обесценена в материнских глазах, и в его собственных глазах реальный отец также был обесценен, что было относительно часто встречающейся ситуацией. Но первичная отцовская фигура дублировалась второй идеализированной и невыносимой отцовской фигурой, образованной первым объектом материнской любви, ее любовником из СС.

4. Мог ли я ограничиться только лишь психоанализом в качестве лечения и отказаться от нейролептиков? Этот вопрос выходит на первый план ввиду того, что Жорж стал жертвой редкого, но возможного случая побочных эффектов этих таблеток. Но умеренная доза нейролептиков и нормотимиков может быть крайне полезным вспомогательным средством для продолжения терапии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bergeret J.* (1970) Les états-limites. Rev. fr. Psychan, 4/1970, 601–633.
2. *Bettelheim B.* (1967) La forteresse vide. L'autisme infantile et la naissance du soi. Tr. fr. R. Humery, Gallimard, Paris, 1969, 585 p.
3. *Bouvet* (1960) Dépersonnalisation et relation d'objet, in La relation d'objet, PUF, Paris, 2010, 395 p.
4. *Freud S.* (1915–1916) Quelques types de caractères dégagés par la psychanalyse. In L'inquiétante étrangeté et autres essais. Tr. fr. B. Féron, Gallimard, Paris, 1985, 342 p.
5. *Freud S.* (1924) Névroses et psychoses. Tr. fr. D. Guérineau, in Névrose, psychose et perversion, P.U.F., Paris, 1973.
6. *Freud S.* (1937a) L'analyse avec fin et l'analyse sans fin. Tr. fr. J. Altounian, A. Bourguignon, P. Cotet, et A. Rauzy, in Résultats, idées, problèmes, II. P.U.F., Paris, 1985.
7. *Freud S.* (1937b) Constructions dans l'analyse. Tr. fr. E.R. Hawelka, U. Huber et J. Laplanche, in Résultats, idées, problèmes, II. P.U.F., Paris, 1985.
8. *Green A.* (1979) Le psychanalyste et la pensée habituelle. In La folie privée, Gallimard, Paris, 1990.
9. *Green A.* (1974) L'analyste, la symbolisation et l'absence. In La folie privée, Gallimard, Paris, 1990.
10. *Green A.* (1976) Le concept de limite. In La folie privée, Gallimard, Paris, 1990.

11. *Green A.* (1980) Passions et destins des passions. In *La folie privée. Psychanalyse des cas-limites*. Gallimard, Paris, 1990, 410 p.
12. *Green A.* (1990) *La folie privée*, Gallimard, Paris, 1990.
13. *Green A.* (1998) La position phobique centrale avec un modèle de l'association libre In *La pensée Clinique*. Ed. Odile Jacob, Paris, 2002.
14. Tr. angl. The central phobic position: a new formulation of the free association method. *Int. J. Psychoanal.* vol. 81, 2000, 429–451.
15. *Kernberg O.* (1984) Les troubles graves de la personnalité. Stratégies psychothérapeutiques. Tr. fr. J. Adamov, P.U.F., Paris, 1989, 528 p.
16. *Rosenfeld H.* (1965) Psychotic states. A Psycho-Analytical Approach. The Hogarth Press. Londres. Tr. fr. États psychotiques par G. Diatkine, A. Gibeault, J. Miller et M. Vincent sous la direction de J. Gammill, PUF, Paris, 1976, 341 p.

Borderline States

Gilbert Dyatkin
(Translated from French:
Olga Chekunkova)

Gilbert Dyatkin – psychoanalyst, member of the International Psychoanalytic Association (IPA), training analyst and titular member of the Paris Psychoanalytical Society (SPP), former President of the Paris Psychoanalytical Society, Associate Director of the East European Education direction of The Paris Institute for Psychoanalysis.

In the article "Borderline States", the author, using the example of a patient's therapy, which lasted more than twenty years, examines various aspects inherent in borderline personality disorders.

Keywords: neurosis, psychosis, borderline state, perversion, "folie privée", aggression, diffuse identity syndrome, separation anxiety, death drive, inhibition, interpretive process.